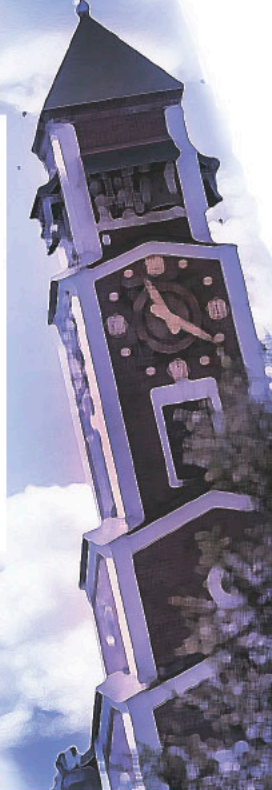
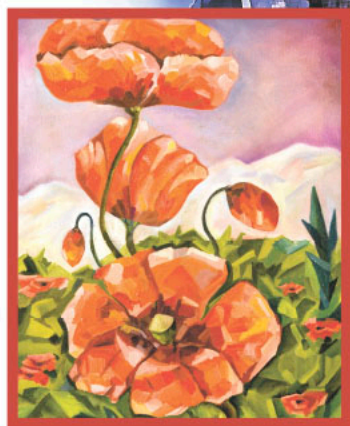

**Лидия
ИЗМАЛКИНА**

**ТОЧКА
НЕВОЗВРАТА**

Оренбургские
ПОЭТЫ

ЛИДИЯ ИЗМАЛКИНА

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Стихи

**Оренбург
2016**

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
И 37

Эта книга издана при поддержке
правления Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
И 37

Лидия Измалкина. Точка невозврата. Стихи. –
Оренбург: Издательский центр МВГ, 2016. – 42 с.

- © Лидия Измалкина, стихи, 2016 г.
- © Оренбургское региональное отделение
Союза российских писателей, серия, 2016 г.

* * *

**Я бы рада стихами не плакать, а петь и любить,
Брызгать пеной и бликами**

**от набежавшей волны,
Я бы рада о слабости, горечи, боли забыть
И уйти с головою в счастливые светлые сны.
Я бы рада – о зелени листьев и щебете птиц,
О снежинках в лучах фонарей**

**и напеве ветров...
Но когда мои строки касаются белых страниц,
Я не властна над бешеным бегом
мятущихся слов.**

**Разве можно приказывать воле
извечных стихий?**

**Слово – тоже стихия, как воздух, вода и огонь.
Я – окно, сквозь которое небо бросает стихи.
Подставляйте ладонь.**

* * *

Это странное чувство, похожее на ожог,
Когда тебя взводят до упора, словно курок,
И медленно, мягко, исподволь выбрав ход,
Судьба бойком по затылку бесшумно бьет.
Ты больше не веришь, не знаешь, не помнишь, не...
Ты только движение к цели, удар по ней.
И пока не закончен короткий, как вдох, полет –
Там, под сердцем, внутри,
обжигающий,
мертвый
лед.

* * *

От обиды боль не такая, как от ножа,
Обжигает не сразу, но глубже, яростней, злей,
И чем дальше, тем тяжелей от нее дышать,
И почти невозможно забыться, забыть о ней.

Но осколок осеннего неба сквозит в глаза,
Запах первого снега бинтует сквозной ожог,
И нельзя удержать эту боль, и простить нельзя,
Можно только на душу рубцом положить урок.

Можно только глотать, как отраву, тоскливый вой
И слепыми глазами смотреть сквозь завесу век,
Как смыкается небо, седея, над головой,
И ложится, ложится, не тая, соленый снег.

* * *

Радость, сбитую влёт, на ладони держу.
Режет каждое слово, подобно ножу.
Истекает надежды неровная нить...
И нельзя ничего никому объяснить.
Рассветает. Мне нечего больше сказать.
Обнимает холмы ожерельем гроза.
Я смотрю свою память – немое кино.
...знаешь, «нас» уже нет.
Очень-очень давно.

* * *

Все ясно и просто, и хочется плакать и петь,
И пить ледяными губами бегущее пламя,
Все просто и ясно – отныне стена между нами,
Которую мне и тебе не дано одолеть.

Все просто и ясно – и камни скрепляются в твердь,
Их не в кого бросить – ну разве что в зеркало...
Глупо.

И только во сне повторяют неверные губы
То имя, которым теперь называется смерть.

Мне некуда деться – я снова дышу и пишу,
Я снова смеюсь, если боль, словно плетью, ударит...
Мне нужно одно: то, чего мне никто не подарит, –
Прощенье, которого я у тебя не прошу.

* * *

...а ранит не измена, не уход.
Куда больней та легкость и небрежность,
С которой человек перешагнет
Все то, что вас объединяло прежде.
Всего лишь миг. Всего лишь взмах ресниц –
И целый мир в труху одним движеньем,
И слизывает пламя со страниц
Судьбу, что недостойна продолженья.
Вот эта легкость обожжет, как плеть,
Но право жгучей боли непреложно:
Легко – сгорать.
Невыносимо – тлеть.
Но не восстать из пепла – невозможно.

* * *

Бьет под самое сердце тревога.
Нет пощады ни мне, ни тебе...
Есть отличное средство – дорога
От минувшей к грядущей судьбе.

Даже ради спасения друга
Боль предательства – жгучая боль...
Есть отличное средство – разлука –
От нужды доиграть эту роль.

Пусть ничто не останется прежним,
Новой встречи нельзя избежать...
Есть отличное средство – надежда –
От жестокого права: решать...

* * *

По губам, волосам, по глазам – поцелуи дождя,
Словно плачет по нам безнадежно холодная высь.
Только раз я назад оглянусь, уходя,
Чтобы взгляды, как пальцы в пожатье,
надежно сплелись.

По губам – тихим вздохом немого признания дрожь.
Отсвет молнии вспыхнет во взгляде внимательных глаз.
Только раз ты в ответ улыбнешься, и дождь
Рухнет плотной стеной, и как будто и не было нас.

Слезы неба стекают сверкающей струйкой со лба.
Словно звездами, каплями вышит асфальт под ногой.
Только раз человеку дается судьба.
Нам никто никогда ни за что не подарит другой.

* * *

Снегопадом ложится на губы и волосы ночь,
Обнимает отчаянно...
Что могу я сказать от меня уходящему прочь?
Это время молчания.

Исчезает под снегом неровная строчка следов,
Растворяется в темени...
У меня не осталось ни песен, ни боли, ни снов...
Это время забвения.

Там, в безмолвной глуши, сбросив тяжесть
с упругих ветвей,
Распрямяется деревце...
Между утром твоим и дорогой на полночь моей
Я могу лишь надеяться.

* * *

Шепчет ночь давно забытую быль,
В темном небе – льдистый лунный оскал.

А за дверью дышит звездная пыль,
На которую никто не ступал.

У ночной дороги – темная власть.
Уходя, назад уже не смотри...
Снова горькая звезда сорвалась
Над прибоем неизбежной зари.

Где-то там, за поворотом, рассвет,
Набегающий волнами на мрак.
Он залижет неприкаянный след,
Смоет жизни полустершийся знак.

На соленые ладони песка
Оседает острый запах беды...
Где-то там, за горизонтом, звезда
Всё никак не долетит до воды.

* * *

Ветер стирает следы, их смывает прибой.
Холоден взгляд мой, и путь навсегда одинок...
Сердце мое, где же мы разминулись с тобой,
Сердце мое, на какой из подзвездных дорог?

Листья взлетают по-птичьи и вьются, шурша,
Ветер уносит их вслед уходящему дню.
Горькая осень осела на складках плаща,
Горькая осень опутала ноги коню.

Ночь поднимается неодолимой стеной,
Инеем звездным ложится на прядь у виска.
Все, что в минувшем, – немая печаль за спиной,
Все, что в грядущем, – бесцельной дороги тоска.

Лишь пустота, тишина и не тающий лед
Там, где еще одна смерть уронила звезду...
Встречи не будет – так что меня гонит вперед?
Встречи не будет.
Я помню.
Я знаю.
Иду.

* * *

Прядь волос на ледящем ветру,
Взгляд – усталый и больной – из-под век...
Ты не бойся, я не скоро умру –
Это будет, когда выпадет снег.

Небо высветлила звездная соль.
Песня ветра в ветках – пять долгих нот...
Ты не бойся, это вовсе не боль –
Это осень с веток душу мне рвет.

Слезы неба, листьев светлая грусть,
Тишина – и ни меня, ни тебя...
Ты не бойся – я тебя не дождусь,
Слишком долг путь до края дождя.

Губы шепчут, шепчут, словно в бреду,
А вокруг уже сгущается тьма...
Ты не бойся, я назад не приду –
Между нами вечно будет зима.

* * *

Отсвет солнца упал, как печать,
На сведенные горечью губы.
Ты не знаешь, как больно молчать,
Если в сердце: «Он больше не любит...»

Легким призраком память скользит
Средь пустых, обезмолвевших комнат.
Ты не знаешь, как больно любить,
Если в сердце: «Он больше не помнит...»

Снова вечное: «Быть или не быть?»
А в ответ – холодок безучастья.
Ты не знаешь, как страшно рубить
Свое сердце – живое! – на части.

Мне бы только в себе удержать
Слезы, полные жгучей отравы...
Ты не знаешь, как трудно прощать,
Если нет виноватых и правых.

* * *

Ты знаешь, этот вечер так хорош...
Сегодня солнце закатилось рано,
А ты сидишь и долго молча пьешь
Дешевую надежду из стакана.
Она горит сквозь мутное стекло,
Она пьянит, не обжигая душу...
За всех – за тех, кому всегда везло
На искренность и преданную дружбу.
Кому еще открыты все пути
И по плечу пока любое дело.
...а снег – тяжелый, мокрый – все летит.
И пуст стакан.
Но жизнь не опустела.
...ты знаешь, этот вечер так хорош...

* * *

Я не умею плакать напоказ –
Давя на жалость, вымогая ласку.
Не вытекают слезы в прорезь глаз
На скорбную, трагическую маску.
Сухая боль в расширенных зрачках,
Да в горле ком – и выдохнуть нет мочи...
Соленый яд – невыплаканный страх
Меня сжигает изнутри и точит.
Страх потерять еще одну судьбу,
Перевернуть еще одну страницу,
Убить в себе еще одну рабу,
Еще одну трепещущую птицу...
Захлебываясь болью, как водой,
Саму себя, как вражью крепость, рушу...
Никто не слышит, как в тиши ночной
Уносят слезы страх, и жизнь, и душу.

* * *

Этот вечер пуст, одинок и слеп.
Дом промерз насквозь, как забытый склеп.
Лютый холод внутри не зальет вино.
Где бы силы взять, чтоб не лечь на дно?

На краю бокала душа дрожит.
Где потеряно все, остается – жить.

И глаза, и ладони, и дни – пусты.
В то, что было со мной, сожжены мосты.

Утром будет холодно и светло,
Утром будет улыбка – всему назло,
Будет хлеб и чай, остальное – дым.
...нужно просто верить, что ты любим.

* * *

Я понимаю: ты меня не поймешь.
Так в подреберье входит на вдохе нож,
Так прерывает выстрел в упор полет.
Так наползает с севера древний лед...

Ты понимаешь: я тебя не пойму.
Так обрывают натянутую струну,
Так отпускают пальцы цевье и цель.
Так меж двух сказок мир остается цел.

Я понимаю: ты меня не простишь.
Так затихает эхо на скатах крыш,
Так обрезают страховку в последний раз.
Так падают в пропасть, не закрывая глаз...

Ты понимаешь...
Я тебе все прощу.
В душу и в дом, стоит лишь постучать, впущу,
Все позабуду – обиды, удары, ложь.
...ты понимаешь.
Поэтому не придешь.

* * *

Не рассказывай обо мне
Той, что будет с тобою после.
Я приснилась тебе во сне
И угасла, как гаснут звезды.
Не рассказывай ей про лед
Темной страсти превыше воли.
Та, влюбленная, не поймет
Нашей жгучей, холодной боли.
Отпусти меня и забудь –
Тают сны на исходе ночи.

Был коротким счастливый путь.
Горький будет еще короче...
Не рассказывай той, живой,
Безмятежной твоей подруге,
Как однажды, утратив все,
Мы искали себя друг в друге...

* * *

Все позади. Наши счета закрыты – и ночь
Падает медленно вниз, на заснеженный город.
Стих перестук электронных пустых разговоров,
И – тишина, и никто не сумеет помочь.

Белой разметкой пурги по ущельям дорог
Город расчерчен, и стекла промерзли до звона...
Молча с божнички забытая смотрит икона
В сердце и строго, и скорбно... прости меня, Бог.

Тихо за стеклами плещется снежный прибой,
В ночь навсегда унося догоревшую душу...
Нет одиночества горше, больнее и глубже,
Чем одиночество рядом с самою собой.

* * *

Кружка за кружкой – горький горячий кофе.
Губы и руки – застыли в лед, не согреться.
Боль в подреберье – птичьим крылом на вдохе.
То ли тоска, то ли просто банально – сердце.

Город притихший белой метелью заткан.
Белое небо на белый асфальт ложится.
Слезы и смех, тишина и улыбки – завтра.
...только бы там, в подреберье, заснула птица.

* * *

В голых ветках потерянно ветер затих.
Есть дорога, которую нам не пройти.
Есть судьба, по которой нам вместе не быть,
Есть надежда – ее невозможно убить.

Есть печаль, и любовь, и молитва – за всех.
Между мной и тобой – детский плач, детский смех,

Но никто не расскажет, какой бы была
Жизнь, которая нашу статью не смогла.

Снег на землю ложится, спокоен и чист.
Жизнь листает страницы, нас ждет белый лист.
Медлит в пальцах перо перед первой строкой.
...что теперь, мой далекий, напишем с тобой?

* * *

Этот город не хочет меня никуда отпускать,
Словно сердце о ребра заснеженных улиц стучится,
Он стихами и снами меня исписал, как тетрадь,
И не хочет, не может закрыть, отпустить и проститься.

Этот город не верит, что можно куда-то уйти,
Вышивает капелью полотнище старого зонта,
Он сгибает дороги в кольцо, замыкает пути,
Рваной ломаной крыш заменяет черту горизонта.

Этот город не знает, что поздно – зови не зови,
Там, над крышами, рвут облака перелетные птицы,
И по первым ручьям уплывает кораблик любви,
Из последней, дописанной нами тетрадной страницы.

* * *

Горчащее в горле имя
Становится новой песней.
Сентябрь застилает дымом
Холодное поднебесье.
А ветер листает память,
Летят в никуда страницы...
Душа начинает плакать:
Она была птицей.

Из глаз выжигают слезы
Росой ледяной рассветы.
Последний листок березы
Ложится в ладонь монетой.
Но золотом легким этим
От боли не откупиться...
И душу уносит ветер:
Она была птицей.

Закатный густой багрянец
Над убранными полями.
Душа начинает танец
С последними журавлями.
А ветер пропал, как не был,
Ей не за что ухватиться...
И бьется душа о небо:
Она была птицей.

...танцует судьба слепая
По лезвию белой вьюги.
А снег на висках не тает,
И сложены крылья-руки.
Незримое тяжко бремя –
Не сбыться, не позабыться...
Душа вспоминает время,
Когда была птицей.

* * *

Первый холод осенний. Так свеж и чист
Поцелуй ледяного ветра.
Принимаю в ладони опавший лист
Из несбывшегося приветом:
Уводящие в ночь берега реки,
Брат, который меня не встретил,
Не прощенные мной не мои враги,
Не рожденные мною дети.
Смотрит в душу пламенная заря
Обнимая огнем и стужей.
Под ногами зеркало сентября:
Первый лед на застывшей луже.
Только шаг за стеклянную эту грань,
В небо, полное облаками,
И не будет будущей, той меня,
Что живет, обо мне не зная.
Каблуком разбиваю зеркальный лед,
Растираю в ладонях листья.
Что осталось – ветер пускай несет
Вдоль по улицам новой жизни.
Это будет моя, лишь моя судьба,
За которую я в ответе...
И опять на мгновенье коснулся лба
Ледяными губами ветер.

* * *

Дождливый рассвет замахал ледяным крылом.
Дрожит на ветру паутина промокших дней.
Запуталась траурной бабочкой осень в ней,
И тучи ложатся на землю – им снится дом.

Все можно – забыться и небом седым дышать,
Грусть выпустить птицей с руки и забыть про смех,
И быть невиннее и виноватей всех,
И больше не плакать, не верить и не решать.

За миг до забвенья очнуться – всего больней,
Но время уже продолжает неспешный бег.
А дождь за окном переходит в летящий снег,
И мокрые крыши становятся все белей.

* * *

Дыхание сбито влет.
Пришло, не спросясь, ненастье.
Ушел, не прощаясь, год.
Закончилось чье-то счастье.
Ложится и тает снег.
Густеет вечерний воздух.
Не нужно лететь на свет
Тому, кто из света создан,
И каяться, и грустить,
Дописывать жизнь, как строчку.
Не нужно просить: «Прости...»
И ставить, как дамку, точку.
Как глупо! – в конце пути
Начало его забыто...
Так проще – вдвоем уйти,
Пока еще дверь открыта.
Пока еще можно нам
Без ненависти и гнева...
Тебе уходить в буран
Направо, а мне – налево.

* * *

Горький холод, соленый воздух.
Ветер вскачь по дырявой крыше.
Смотрят пристально сверху звезды,
Но до них высоко – не слышат.

И никто не присядет рядом,
Не набросит пальто на плечи,
Не поддержит хотя бы взглядом...
Звездам тоже делиться нечем.
Закипают сухие слезы –
Не в глазах, где-то там, под вздохом.
Горький холод, соленый воздух...
Одиноко, темно и плохо.
Лишь на миг, как стрелу без цели,
Вдруг потянет к земле... Но где-то
Всё скрипят и скрипят качели
О полете навстречу ветру.

* * *

А за ночь выпал несравненный снег:
Пушистым безупречным покрывалом
Он лег на землю, и земли не стало,
И время свой остановило бег.
Какой пришел незыблемый покой –
Ни памяти, ни отзвука, ни ветра,
Ни отсвета свинцового рассвета,
Лишь тишина над ровной белизной.
Ни складочки на белом, ни следа,
И на сердце – бесслёзная усталость...
В просвете туч снежинкой показалась
Еще не догоревшая звезда.

* * *

Просто верить в любовь – так наивно,
смешно и нелепо.
Вот и вера угасла, остыла, как угли костра...
Доживи до утра, неумело, отчаянно, слепо,
Через горечь и страх – просто так доживи до утра.
Как наркоз, отпускает беспомысленность самообмана,
И от боли почти не спасают ни мысли, ни сны.
Доживи до весны, не касаясь открывшейся раны,
Позабыв, кто ты есть, доживи до короткой весны.
Эта кроткая стойкость – она тоже родом из детства.
Где иначе не выжить, глаза закрывай – и живи...
Доживи до любви. Не проси, не ищи, не надейся.
Все, что есть, потеряв, все равно –
доживи до любви.

* * *

Самая первая в этом году
Тоска,
Как за подранком,
Крадется за мной, близка,
Неумолима...
Молчание. Черный снег.
Рваное солнце сквозь плотные
Шторы век.
Самая быстрая – память сбивает влёт.
Ей не преграда все стены –
Она войдёт.
Не оторваться.
Не спрятаться. Не сбежать.
Самая жгучая –
Как поцелуй ножа,
Самая верная – та же, что в том году...
Новая трещина
В вечном полярном льду.

* * *

За вуалью метели проходит заснеженный день.
Смех друзей. По бокалам горчит золотое вино.
Но усталости скрыть не способны ни солнце, ни тень –
По погасшим глазам угадать ее можно давно.

Я тепло и любовь, не скупясь, всем, кто дорог,
раздам,
Оставляя себе пустоту, одиночество, ночь.
Отпусти мою боль – пусть бежит по забытым следам,
Догоняя весну, от меня уходящую прочь.

На востоке пылает восхода холодный пожар,
Заливая тревожным багрянцем нетронутый снег.
Лишь тебе одному не достанется памятный дар –
Я тебе свою душу в ладони вложила навек.

Я улыбку и смех, не скупясь, всем, кто дорог, раздам,
Оставляя себе равнодушие, песни и ночь.
Отпусти мою грусть –
пусть бежит по остывшим следам,
Догоняя судьбу, от меня уходящую прочь.

Милосердная ночь опуститься на город спешит,
Укрывая от взглядов следы отгоревшего дня.

Ничего не осталось – ни смеха, ни снов, ни души,
А без них на холодной земле не осталось меня.

Я надежду и свет, не скупясь, всем, кто дорог, раздам,
Оставляя себе безнадежность, молчание, ночь.
Отпусти мою жизнь –
 пусть бежит по горячим следам,
Догоняя любовь, от меня уходящую прочь.

* * *

Не грусти, что темно за окном, засыпай, мой малыш,
Завтра будет светло и морозно, и вскрикнет гудок.
Мы уедем туда, где снега до заборов и крыш,
Где февральское солнце –
 расплавленной медью у ног.
Там никто нас не ждет, но никто не укажет на дверь,
Только строго и прямо посмотрят на нас образа.
Белоснежный, пушистый,
 у печки пригревшийся зверь

На нежданных гостей будет щурить лениво глаза,
За неспешной беседой растает холодный закат,
Но в натопленной комнате тихо, темно и тепло...
Я взгляну, улыбаясь, как дети усталые спят,
Одеяло поправлю и выйду взглянуть на село.
В голых ветках березы запуталась птицей луна,
В темном небе над нею – живое мерцание звезд.
И вокруг – никого.
Тишина.
Тишина.
Тишина.
И покой на душе.
Ни тоски.
Ни надежды.
Ни слёз...

* * *

Вдруг захочется плакать, уткнувшись в твои ладони,
От внезапной боли, рванувшейся, словно птица,
А холодное солнце в закатном огне утонет
И в лиловых сумерках медленно растворится...

Ты опять промолчишь,
 ты не скажешь о самом главном –

Но расскажут чуткие пальцы, вплетаясь в пряди,
В час, когда засыпают птицы и шепчут камни,
И соленые звезды мерцают в усталом взгляде,

А за окнами Млечный Путь к горизонту клонит,
И расколото небо упавшей звездой на части...
Вдруг захочется плакать, уткнувшись в твои ладони,
От забытого чувства простого, как воздух, счастья.

* * *

Что еще остается? Дышать весной,
Уходить по сугробам под кров лесной,
Падать в снег и видеть, как облака
Сосны держат на медных своих руках.

Что еще остается? Строчить в тетрадь,
А иначе стихи не дадут дышать:
Хлынут горлом, надвое распластав
Душу, словно художник – лоскут холста.

Что еще остается? Не видеть сны,
Допивать ледяное вино весны,
И надежду гасить, уходя, как свет.
...на мое «люблю» – тишина в ответ.

* * *

Так чист закат, и синева свежа.
На лужах лед – в прозрачные осколки.
Так просто быть: идти, мечтать, дышать
И улыбаться тонкой лунной дольке.

Не принимая каждый день как бой,
Улыбку – как оскал и взгляд – как вызов,
Так просто наконец-то быть собой –
Без лат, меча и вычурных девизов.

Когда закат погаснет, как свеча,
Слепая полночь тишиной укроет.
...великое умение: молчать
И губы не закусывать до крови.

* * *

За крылатой, слепящей порой звездопада
Следом сумерки года спускаются вдруг:
Время темных ночей, время темного взгляда
И бессильно опущенных рук.
Меркнет солнце, вскрываются старые раны,
От проснувшейся боли – идти не дыша
Через память, укрытую горьким туманом, –
По горящим углям, по ножам.
Ляжет снег, боль заснет, горечь стихнет – но прежде
Будет град разрывных, в душу метящих слов.
Это вовсе не время последней надежды,
Это время последних шагов.
Ослепительно-синий, пронзительный север,
Хрусталем и алмазами вышитый мох...
Я тебе расскажу, как кончается вера:
Это просто, как выдох и вдох.
И тогда – теплой кровью сквозь белые пальцы
Жизнь без смысла, без радости, слёз и проблем...
Надо просто дожить.
Доползти.
Продержаться.
...я придумаю после, зачем.

* * *

Холод вымораживает кровь.
Горечь вымораживает душу.
Летняя, горячая любовь
Умерла, впустив больную стужу.

За броню оледеневших слёз
Скрыла всё – урок, упрек, ошибку...
И выводит на лице мороз
Инеем покрытую улыбку.

Боль растает, сгонит лед весна,
Станет взгляд бездушнее и глаже...
Новый шрам от ледяного сна
Годовым кольцом на сердце ляжет.

* * *

Снежное утро свободой дышит в лицо.
С пальца, с памяти, с горла сняла кольцо.

«Милая Лида...» Письмам гореть светло.
Оттиск на пальце: это уже прошло.

Можно и петь, и плакать, и верить снам.
Снежное утро тебе или мне – не нам.
Белое небо. Объятия сжимает лед.
Оттиск на сердце: это тоже пройдет.

* * *

Небо зиму стирает обрывками туч,
В землю, в сердце вонзается солнечный луч,
Ветер, мокрый, тугой, упирается в грудь.
Начинается путь.

Вдоль дороги, в кустах, недотаявший снег,
Соль непролитых слёз под завесою век,
Обнаженных ветвей тополияная дрожь.
Начинается дождь.

По ладоням холмов серой лентой дорог –
От чужого порога на вечный порог.
Взгляд, улыбка, негромкое слово «держись».
...начинается жизнь.

* * *

Вы знаете, ветер сказал мне сегодня
О том, что запахло хмельным половодьем,
Что солнце все ярче и небо все выше,
И плачут сосульками звонкими крыши,
А тени по снегу длинны и лиловы,
И кажется мир удивленным и новым.
Вы знаете, в небе все залито синью,
И смотрится солнце в сверкающий иней,
Как в зеркало смотрятся люди спросонок,
И лед на душе стал прозрачен и тонок,
А птицы взахлеб на рябине кричали
О том, что не стало щемящей печали,
И в лужицы первой стеклянное блюдо
Нырjali, чтоб в ясную синь окунуться.
Вы знаете, время зимы на исходе,
Все жарче пылает заря на восходе,
И дни все длинней, и прозрачнее ночи,
И холод в душе все короче, короче...

* * *

А я живу четвертый день подряд
Предчувствием весеннего разлива,
В холодном небе облачная грива,
Капели капли бубенцом звенят.
Неровно дышит, просыпаясь, лед,
Вот-вот взорвется сонное молчанье,
И крылья вырастают за плечами,
И небо окунуться в синь зовет.
Довольно ждать, пока отпустит боль,
По каплям мерить, как микстуру, счастье.
День полон света, холода и страсти,
В ладони снег – крупинками, как соль.
Февральский ветер, резкий и сырой,
Толкает в грудь – тугой шершавый парус...
Так прежде никогда я не прощалась,
Как с этой, самой черною, зимой.

* * *

Напиши мне письмо на снегу,
Три строки – от ольхи до березы,
Я на стеклах витрин, на бегу,
Их замечу в узорах морозных.
И застынет на миг суета,
И вернется забытая сказка...
Сгинет горькая складка у рта,
Разобьется привычная маска.
Девять слов, три неровных строки
Об уснувшей под снегом печали,
От души, от тоски, от руки –
От того, чем мы жить начинали...

* * *

Ты знаешь, отступают холода,
Звенят, как колокольчики, синицы,
В холмах мелькают солнечные спицы,
Под ними просыпается вода.
Споткнулась обессиленно пурга
О ветер, долетевший из апреля,
И медленно, на выдохе, просели
Глубокие, тяжелые снега.
Так половодье начинает ход,
Пока еще неслышимо, незримо,

И на своих плечах уносит зиму,
Приподнимая и ломая лед.
И все длиннее и светлее день,
Март расправляет плечи, взгляды, души.
И только между нами – та же тень
И белой тишины слепая стужа...

* * *

В городе властвует солнечный теплый дождь,
Пляшет по скверам, крышам и тротуарам,
Льется прозрачная и золотая дрожь,
Ввысь поднимаясь вновь невесомым паром.
Город смеется, забыв, что безмерно стар,
И подставляет дождю площадей ладони,
Бережно принимая бесценный дар –
Золото ливня на ласковом небосклоне,
Пух тополей, одуванчиковый веночек,
Мир, на двоих один, неделим на части...
Диким голубем выпорхнув из-под ног,
В предгрозовое небо уходит счастье.

* * *

Ровный ветер и зной.
Пыль на ягодах – теплых и темных,
и ладони, и губы от сока в лиловых следах.
Раскаленное солнце забыло, что нужно на отдых,
не остывшее за ночь – пылает опять в облаках.
Жадно пьют из ведра отражение облака осы,
и дрожит на ветру опрокинутая высота.
...и опять, как когда-то, девчонкою простоволосой
позабывшее детство июль собирает с куста.

* * *

Небеса померкли и остыли...
Я поймала ветер за узду.
Выронила в сумерки густые
Бубенцом упавшую звезду.
Теплый вечер падает под ноги,
Теплый ветер трогает ладонь,
И уводят звездные дороги
Сквозь закатный гаснущий огонь.
Там, на кромке неба, гаснут искры,

Легкий пепел опадает вниз.
...на листе судьбы, как небо чистом,
Ветер переписывает жизнь.

* * *

Ледяная роса обжигает нагие колени,
На холмы опрокинулась чаша с осенним вином.
Мне приснился июньский закат, земляничные тени,
Перечеркнутый взглядом и взмахом руки окоем.
Что-то дрогнуло в мире, сместилась орбита планеты,
Звезды стали парадом, и осень вступает в права.
Лишь во сне и осталось такое короткое лето,
На вершине холма, не примята, кивает трава.
Горизонт на две равные части рассветом расколот,
Ночь стекает по травам в уснувшее крепко село,
На ветру, на холмах, на душе – обжигающий холод,
Только в памяти тихо и ровно струится тепло.
Но пока над холмами бездонно,
 безмолвно, безбрежно
Дышит небо и знает, что мы никогда не умрем...
...в окна смотрит рассвет, ледяной,
 как последняя нежность,
И холодный июль, обернувшийся вдруг сентябрем.

* * *

Не хочу писать о печали –
Без меня ее слишком много.
Этим утром птицы кричали,
Провожая лето в дорогу,
За окном – молоко разлито,
Осень близко и горя мало,
И звенят серебром копыта
Рыжей лошади по увалам.
Этим утром уходит лето –
Не держи его, ветра ради,
Эта песня уже допета.
Тают в небе тумана пряди,
Налились синевого озера,
Кто-то золотом тронул листья,
И ложится по косограм
Свет хрустальный, осенний, чистый...
Не хочу о тоске и грусти –
Видишь, осень заходит в двери,

Обнимает и не отпустит,
Даже если в нее не верить,
Осень смотрит в глаза и в душу,
Осень топит в холодном взгляде,
Вырывается свет наружу –
Не держи его, неба ради!
Дальше будет осенний ветер,
Будет золото листопада,
И на ломком седом рассвете
Долгожданная нежность взгляда...
Не хочу о слезах – устала,
Птичья стая в дорогу манит,
Скоро облачным покрывалом
Ледяной горизонт затянет.
Будет плакать дождями осень,
Будет ветер ладонью гладить,
И никто ни о чем не спросит.
Не держи меня, Бога ради...

* * *

Это просто осень. Ты знаешь, она настала –
Неизбежно, тихо, как наступает вечер.
Все дела и мысли наши пересчитала
И задула радость, как задувают свечи.
Это просто осень – время лишать печали,
Как лишает ветер слов облетевших листьев...
Дай покой надеждам – за год они устали,
Время лечь под снег и наполниться новой жизнью.
Это просто осень, ты слышишь? Оставь заботы,
Выходи под мелкий дождь, под седое небо,
И пойми наконец, для чего ты, зачем и кто ты,
Кем ты стал, кем не станешь и кем никогда и не был...

* * *

Август пахнет горечью, холодом, виноградом,
Белым дымом, спелыми звездами, терпким соком,
Между нами так много – времени, стран и взглядов,
Между нами стыки рельсов и створки окон.
Там, где ты, еще продолжается чье-то лето,
Солнце мягко ласкает волосы, руки гладит,
И доносится только с прохладным восточным ветром
То, что светом надежды осядет в усталом взгляде.
Там, где я, холодное небо дождями плачет,

Ивы смотрят в свинцовые воды, роняя листья,
Осень стылым туманом дорогу на запад прячет,
Наливаются горькой верой рябины кисти.
И уже не важно, как долго нам ждать придется
Встречи, взгляда, голоса, шага и вздоха – помнишь?
Я судьбу кольцом уронила на дно колодца
И другой не хочу, кроме той, что ты мне готовишь.

* * *

Как я провожаю лето? Вином и хлебом:
Что было, то было, что будет – еще увидим,
А здесь и сейчас под огромным высоким небом
Летят и летят сединой паутины нити.
Как я провожаю лето? Короткой грустью:
Песком и водой из ладони стекает время,
И рада б за ним, но судьба никуда не пустит,
А бремя надежды – святое, живое бремя.
Как я провожаю лето? Усталым взглядом,
Листком на ветру, уносящим меня с собою.
...две наших осени тихо шагают рядом,
Молчат, кивают и в небо глядят пустое.

* * *

Теплый, дымный, горьковатый вечер
Затянул остывший небосклон.
Зажигаю восковые свечи,
Собираю битое стекло.
На ладонях – искрами цветными
Рук тепло и расставанья лед...
Здесь все те, кто звал себя родными.
Здесь все те, кто больше не зовет.
Жизни не живутся по заказу,
И по сколу – алым, от души...
Кто-то их выбрасывает сразу.
Кто-то собирает витражи.
У меня для них найдется дело:
Трубка из картона, зеркала...
Из осколков – красных, синих, белых –
Я игрушку детям собрала.
Пусть для них узор чудесный кружит...
Я смотрю с улыбкой на губах.
Все осколки – к счастью. Так и нужно.
...даже если вдребезги судьба.

* * *

День вышел долгим. Усталая спит заря,
Падают звезды, темный зенит высок...
Пусть мне приснится мелкий речной песок,
Теплые капли зеленого янтаря.
Солнечный камень наше тепло хранит,
Греет надеждой простой ободок кольца,
Пусть между нами дороги – им нет конца,
Пусть наступает ночь и душа болит:
Все еще будет – медленный вздох степей,
Пыльные ягоды, травы, янтарный зной.
...смоет печали утро речной волной
И поцелует в губы.
И скажет:
– Пей.

* * *

У времени разный возраст и разный дух,
И разные цвет и запах, и даже звук.
Октябрь кончается, снова одно из двух:
Остаться или уйти, как вода из рук?

У времени разное чувство себя в себе:
Улыбка и слезы, падение и полет.
Душа перелетная рвется к своей судьбе,
Не важно, что та никогда никого не ждет.

У времени грани острее, чем битый лед,
И каждая – край, за которым не виден путь.
Не знаешь, что делать дальше? Шагай вперед,
И будь что будет. Ведь будет хоть что-нибудь...

* * *

За спиной – серебро октября, колкий иней рассвета,
Впереди – отлетающий с горькими кликами клин.
Я ушла далеко, затерявшись в безвременье где-то –
Между алым закатом и горечью красных рябин.
А ты меня ждешь...
Ты меня ждешь.

Я уже не вернусь – вопреки всем канонам сюжета.
Я, конечно, смогу – листопад заметает следы.
Но тоска по тебе поведет меня в новое лето,

Сквозь метельную зиму на кромку гремящей воды,
Где ты меня ждешь...
Ты меня ждешь.

Я почти позабытый в скитаниях голос узнаю.
Я замру на ступенях над кружевом пенного дня,
За секунду до шага навстречу – по самому краю –
И за миг до того, как ты снова увидишь меня,
Ведь ты меня ждешь...
Ты меня ждешь.

За спиной – горизонт, ало-желтые крылья заката.
Впереди – рассекающий полночи тьму звездопад.
Пусть дорога хитрит и петляет, и манит куда-то,
Я однажды приду, я сумею вернуться назад –
Туда, где ты меня ждешь...
Всегда меня ждешь...
Ты меня ждешь.

* * *

В комнате пахнет кофе и теплым хлебом,
Мягкостью сумерек, памятью и стихами,
Детским дыханием, горьким осенним небом,
Скользким прозрачным шелком под головами.
В комнате пахнет сонной улыбкой, лаской,
Светом свечи, догоревшей на дне бокала,
Каплей вина и вины на губах – и сказкой,
Много ее на двоих или все же мало?
В комнате пахнет любовью, живой, единой,
Той, что нельзя поделить, не убив, на части,
Губами, с которых губами снимают имя...
В маленькой комнате пахнет огромным счастьем.

* * *

Серые сумерки, белая степь кругом,
В грезах холмов ковыли, полуденный зной.
Жаль, что у них не спросишь про этот дом,
Где мои близкие будут всегда со мной.
Там не смолкают детские голоса,
Дикими травами пахнет горячий чай,
И только радость туманит слезой глаза,
И говорят сердца, а слова – молчат...
Мне бы отчаяться, голову опустить:

Полжизни прошло, ну какие тебе дома?
Учись незаметно, тихо и просто жить,
Ушло твоё время, ты знаешь о том сама.
Не трать свои силы впустую, вперед не рвись...
Но режет по сердцу огонь ледяной зари:
Пока я живу мечтою длиною в жизнь,
Мой дом, как ребенок, растёт у меня внутри.

* * *

Любовь поселяется там, где ей приготовлен дом,
Где в окна глядят цветы и приоткрыта дверь,
Горят в очаге дрова, а с ними – всё, что в былом:
Обугленная душа и список своих потерь.
Любовь не купить ничем: ни золотом, ни вином,
Ни кровью сердечных ран, ни музыкой сладких грез.
Любовь приходит тогда, когда ей построен дом,
Когда в нём её не ждут, а просто – живут всерьёз.
Тогда, незаметно, вдруг, как падает чья-то тень,
Войдет и сядет за стол, и песню свою споёт...
А ты потом ни за что не вспомнишь ни час, ни день,
А просто поймешь: она пришла и в тебе живет.

Делай дела любви...

* * *

Первые ливни. Насупленный серый рассвет
Падает в пойму, в разливе разбуженном тонет.
...в травах сопревших живым огоньком горлицей
Мокрым, озябшим холмам согревает ладони,
Время не лечит, мгновения – крупная соль,
Память – открытая рана, она не уймется,
Но захлебнулась ручьями весенними боль –
Ландыш упрямый сквозь снег пробивается к солнцу.
Капля хрустального неба дрожит на весу...
Всё, чем дышалось, упало, разбилось на части.
Я, как ребенка, осколок под сердцем несущу –
Только вот так и рождается право на счастье...

* * *

Этот день на кронах подняли сосны ввысь,
Стражи в бронзовых латах, хранящие сумрак снов,
Выше них – только птицы, а выше птиц – облака,

А под кронами – тропы и чуткий лесной покой.
Воздух чище воды родниковой, пьяней вина,
В темном бархате зелени нить рябиновых бус,
Под ногами корни сплетаются на тропе,
И невольно взгляд замирает, касаясь их:
Так похоже плетенье на знаки забытых рун,
Что почти священный трепет стесняет грудь,
И уже не важно, куда и зачем идти –
Этот путь и есть судьба, и она зовет...
Там, под пологом старого леса, не нужно слов –
Хватит жеста и взгляда, улыбки и теплых рук,
Из корней узловатых сложившейся руны Дар,
Над которой прошли мы оба – рука к руке.
И неважно, что было в прошлом. Сейчас и здесь
Нет былого, грядущего, времени больше нет,
Есть простая радость и поздней малины горсть.
И на кронах сосновых не знающий края день.

* * *

...тучи спать по скатам холмов легли,
Гром скатился вниз и затих вдаль,
Ты и я – по разным краям земли,
И меж нами холодный ветер.
Оголенные нервы замкнула дрожь,
Кто виновен, кто прав, разве разберешь?
В окна тихо стучится продрогший дождь,
Но ему никто не ответит.
Только сердце вместе с дождем стучит,
Просто имя опять на губах горчит,
«Я тебя люблю» под дождем в ночи
Самолетик несет бумажный.
То, что было с нами, не изменить,
Можно только помнить, ждать и любить,
Можно верить снам, дни листать и жить,
И надеяться, что – однажды...

* * *

Когда уже дышать не вмоготу
От кома, поселившегося в горле,
Я открываю дверь в безлюдный город
И ухожу в густую темноту.
Там ливень обнимает тополя,
Там теплый ветер обнимает крыши,

И кроме нас совсем никто не слышит,
Как тихо просыпается земля,
Как небо смотрит, плачет и молчит,
И каплями дождя с лица стекает,
Как сквозь асфальт легенда прорастает
И расцветает молнией в ночи.
Мне там не нужно ни любви, ни слез,
Меня там нет, и дома не найдете –
Я ночь, я ливень, я листок в полете,
Который ветер на ладонь принес.
И только утром в мокрых волосах,
Переплетенных ливнем полуночным,
Увидеть можно бег неровных строчек
И дальний отблеск молнии в глазах.

* * *

Роса на лепестках дрожит, как слезы,
Наплаканы цветочные глаза,
И всё еще зеленые березы
Торопятся о чем-то досказать:
Шумят, как прежде летом не шумели,
И ветви клонят, будто груз гнетет,
Качают гнезда, словно колыбели,
Но птицы собираются в полет.
Их ждет зима и долгая разлука,
Закон природы непреодолим...
Но если мы порой теряем друга,
То лишь затем, что потерять хотим.
Другой закон у человеческой дружбы,
И от него нам тоже не уйти:
Из сердца вырывают лишь ненужных,
Чтобы отбросить в сторону с пути.
И ни тоской, ни плачем, ни словами
Разорванную дружбу не спасти.
...когда тебя отбросят, словно камень,
Как птицу из ладоней – отпусти.

* * *

То ли грохот трамвая,
То ли грозы раскаты,
Небо серой заплаткой,
Мозаика стен и крыш.
Это просто город,

Любивший тебя когда-то.
Он давно изменился.
Ты это ему простишь.

Щебет птиц и детей,
Пестрый дрозд на дорожке парка.
Легче легкого – звон комара,
Тополиный пух.
Прошлой радости свет,
Словно пламя свечи – неяркий.
Никакой чародей
Не предложит одно из двух.

Тротуары, рельсы, балконы –
Не насмотреться.
В ребра часто, гулко,
Пронзительно-остро бьет.
...это просто боли.
Фантомные боли сердца.
Пей до дна и терпи.
Через пару жизней
Пройдет.

* * *

Тучи медленны, величавы,
Яркий росчерк дрожит в зените.
А в холмах доцветают травы,
По воде – золотые нити,
По цветам – золотые пчелы,
По рукам – золотые грозди...
Горе, ненависть, боль? О чем вы?!
Зрелый август роняет звезды.
Мудрый август врачует раны.
В этом мире нет меры выше,
Чем любви золотое право:
Если дышишь – вставай. Не дышишь –
Все равно поднимайся, слышишь?
...а в холмах доцветают травы.

* * *

Каждый шаг по земле случаен, каждый –
ведет вперед.
Мы встречаемся и встречаем тех, кто нас ищет, ждет.

Нас сводит многое – люди, время, дороги,
любовь, беда.
Но все прощания и разлуки, как водится, навсегда.
А жизнь идет, и нас кто-то снова тасует колодой карт.
...мы не чужие, мы просто в разных
системах координат.
В твоей системе все просто, четко:
ошибся – и вышел вон.
В моей системе другая мера и правит другой закон.
И там, где ты выбираешь битву, я выберу тишину.
Я знаю, ты мне не протянешь руку.
Но я тебе – протяну.

* * *

В объятиях тихой пурги город медленно тонет,
В кольце снегопада стоим и молчим о былом.
И падает белое небо в родные ладони,
И тает, согретое мягким забытым теплом.
Мы все опоздали – запомнить, понять, оглядеться,
Простить и услышать единственный верный ответ...
Но белое небо летит на усталое сердце,
И падают слезы, и губы шевелятся: «Нет...»
И замерло все. Даже время устало от бега.
Есть только дыханье и руки твои и мои...
И запах, ни с чем не сравнимый, у раннего снега.
И трепет, ни с чем не сравнимый, у поздней любви...

* * *

Белый город вновь приглашает стать им,
Серебром осыпает на елях платья,
Этот город стал бы моим проклятьем,
Если б только не стал судьбой.
Он мне дарит мосты, тротуары, парки,
Фонари, словно четки, по нитке яркой,
Но желанней, дороже любых подарков
То, что он нас сроднит с тобой.

Открываю настезь окно и душу,
Полной грудью вдыхаю ночную стужу
И ступаю в белую мглу снаружи,
Где не видно земли и звезд.
Я вдыхаю белый холодный город,
Белым инеем крашу его заборы,

Я больна им и, знаешь, я очень скоро
Прорасту им совсем насквозь,

Для тебя – темнота за стеклом вагонным,
Для меня – облака, как седые кони,
Этот город звенит под моей ладонью,
Как серебряный бубенец.
Он тебе подставит свои ступени,
Серой кошкой усядется на колени,
Ты услышишь в шуме его движенья
Ритм биения двух сердец.

Он тебя поведет по сплетеньям улиц,
Освещенными окнами ярко жмурясь,
Он все сделает, чтоб мы не разминулись
В лабиринте его огней.
Где-то там, завернув за сто первый угол,
Мы столкнемся лбами, узнав друг друга.
Этот город нам улыбнется мудро –
И оставит наедине.

* * *

Чем старше, тем проще жизнь:
Не нужно цветов и вздохов.
Достаточно слов: «Держись,
Зови, если будет плохо».
Мне небо не застит тень,
И солнце глядит сквозь тучи.
Я верю в любовь, как в день,
И каждый мой день – он лучший.
Я больше не жду вестей,
Нет писем – и я спокойна.
Мне нравится смех детей,
Молчание телефона.
Пусть годы мои бегут
Сквозь пальцы и голос глуше –
Я верю в любовь, как в труд,
Который спасает душу.
Быть может, на всей земле
Нет веры святей и горше:
Я верю в любовь, как в хлеб.
...делю – а его все больше.

* * *

Когда-нибудь я устану от города, где живу,
От узких и серых улиц, от тусклых высоких стен,
Когда-нибудь мне приснится,
как навзничь лечу в траву,
И глядят сквозь кожу стебли сплетение тонких вен.
Здесь все так давно знакомо, что хочется убежать,
Кафе, календарь на стенке, щербатый сухой асфальт.
А там разрывает небо мгновенный пролет стрижа,
И утро зарей туманной стекает в ночную даль.

Тогда на последние деньги куплю последний билет
И буду всю ночь на крыше смотреть, как растет луна.
Мой поезд уходит утром, когда забрезжит рассвет,
От вскрика его сирены расколется тишина.
За полчаса до отхода я молча спущусь к реке –
Ловить опавшие листья и тени чужих имен,
И будут искриться звезды в замерзшей моей руке,
Когда я вернусь к вокзалу и сяду в пустой вагон.

Я буду плести корону из листьев и тишины,
Вплетая стихи из прошлых, забывшихся серых дней.
В краю, где линии рельсов сойдутся, хоть не должны,
Я молча ее надену – меня узнают по ней.
И если мне скажет кто-то, что дальше дороги нет,
Пойду степным бездорожьем, ответив:

«Меня там ждут»,
В рябиновый, настоящий, во весь небосвод – рассвет,
На берег мечты, где сердце мне росами обожгут...

* * *

Апрель небесное стекло
Промыл дождями аж до звона,
Течет зеленое тепло
Ручьем по голым рыжим склонам,
Душа открыта всем ветрам,
Ей не о чем ни петь, ни плакать...
За мною ходит по пятам
Моя проснувшаяся память,
Все ищет, ищет стертый след
Былого счастья по увалам.
Холмам весенним дела нет,
Что ей теперешнего мало:
Чист небосвод и даль света,

Крупные звезды задумчиво смотрят вниз,
Вдруг отразившись в созвездье углей костра.
Ветер уснул – ни один не качнется лист,
Значит, и нам отдохнуть подошла пора.

Хлынуло небо мерцающим серебром
Через края из колодца полной луны.
Звезды молчат над погасшим давно костром,
Гроздьями зреют на ветках лесные сны.

Нежностью горькой пахнут во тьме цветы,
Что-то бормочет в усы камышей река...
И никого на свете – лишь я и ты...
И между нами – туманом ночным – века.

* * *

Слышишь? В ночи немолчно звенят сверчки.
Им не помеха редкий и теплый дождь.
Тянет туманной свежестью от реки,
За воротник понемногу вползает дрожь.
Там, за воротами, август, и Млечный Путь
Под ноги льется из Северного Ковша.
Выйти бы в ночь и по звездам куда-нибудь
Тихо брести, в росистой траве лежать,
Медленно, вволю ночную прохладу пить
И не гадать, что с собой принесет рассвет.
Как же мне хочется просто поговорить,
Словно и не было памятных горьких лет,
Словно и нет между нами несчетных верст,
Лишь Млечный Путь – один на двоих – у ног.
...черное небо. Искры падучих звезд.
Я загадала.
В травах звенит сверчок.

* * *

Как хочется закрыть глаза...
Сомкнуть
Тяжелые, как неба свод, ресницы
И видеть, как по звездам верный путь
К родным краям прокладывают птицы.
И ничего не помнить о тебе.
...холодный ветер в небо бьет с разбега.
Сполна вернув долги своей судьбе,

Я дожидая до выпавшего снега.
На белом покрывале – ни следа...
Остыли краски. Онемели звуки.
...в ночи кричат, встречаясь, поезда
О неизбежной близости разлуки.
Снег так же тихо падал в том году
На нас с тобой.
...не повинуюсь року,
Я до сих пор ищю твою звезду.
Мне без нее не отыскать дорогу.

* * *

Я так редко пишу о любви – о земной,
не бессмертной,
Не высокой, как небо, а теплой, понятной, простой...
...как черемуха пахнет в объятиях теплого ветра,
Трепеща еле слышно еще глянцевиной листвой...
Я так редко решаюсь словами скупыми коснуться
Потаенного счастья – так спящих целуют детей...
...дождь целует бутоны,
вот-вот лепестки развернутся,
Спящий мир окунув в пелену белоснежных кистей...
Я так часто молчу о глубинных течениях страсти,
Потаенных от взгляда, грозящих подводных камнях...
...у цветущей черемухи утром спросите о счастье –
Я опять рассказать не сумела об этом в стихах.

Содержание

«Я бы рада стихами не плакать, а петь и любить...»	3
«Это странное чувство, похожее на ожог...»	4
«От обиды боль не такая, как от ножа...»	4
«Радость, сбитую влёт, на ладони держу...»	4
«Все ясно и просто, и хочется плакать и петь...»	5
«...а ранит не измена, не уход...»	5
«Бьет под самое сердце тревога...»	5
«По губам, волосам, по глазам – поцелуи дождя...»	6
«Снегопадом ложится на губы и волосы ночь...»	6
«Шепчет ночь давно забытую быль...»	6
«Ветер стирает следы, их смывает прибой...»	7
«Прядь волос на леденящем ветру...»	8
«Отсвет солнца упал, как печать...»	8
«Вьюга бьется о ставни, плачет навзрыд, кричит...»	9
«В день, когда перестанешь быть нужной, любимой, родной...»	9
«Ты знаешь, этот вечер так хорош...»	10
«Я не умею плакать напоказ...»	10
«Этот вечер пуст, одинок и слеп...»	10
«Я понимаю: ты меня не поймешь...»	11
«Не рассказывай обо мне...»	11
«Все позади. Наши счеты закрыты – и ночь...»	12
«Кружка за кружкой – горький горячий кофе...»	12
«В голых ветках потерянно ветер затих...»	12
«Этот город не хочет меня никуда отпускать...»	13

«Горчащее в горле имя...»	13
«Первый холод осенний. Так свеж и чист...»	14
«Дождливый рассвет замахал ледяным крылом...»	15
«Дыхание сбито влет...»	15
«Горький холод, соленый воздух...»	15
«А за ночь выпал несравненный снег...»	16
«Просто верить в любовь – так наивно, смешно и нелепо...»	16
«Самая первая в этом году...»	17
«За вуалью метели проходит заснеженный день...»	17
«Не грусти, что темно за окном, засыпай, мой малыш...»	18
«Вдруг захочется плакать, уткнувшись в твои ладони...»	18
«Что еще остается? Дышать весной...»	19
«Так чист закат, и синева свежа...»	19
«За крылатой, слепящей порой звездопада...» ...	20
«Холод вымораживает кровь...»	20
«Снежное утро свободой дышит в лицо...»	20
«Небо зиму стирает обрывками туч...»	21
«Вы знаете, ветер сказал мне сегодня...»	21
«А я живу четвертый день подряд...»	22
«Напиши мне письмо на снегу...»	22
«Ты знаешь, отступают холода...»	22
«В городе властвует солнечный теплый дождь...»	23
«Ровный ветер и зной...»	23
«Небеса померкли и остыли...»	23
«Ледяная роса обжигает нагие колени...»	24
«Не хочу писать о печали...»	24
«Это просто осень. Ты знаешь, она настала...» ...	25
«Август пахнет горечью, холодом, виноградом...»	25
«Как я провожаю лето? Вином и хлебом...»	26

«Теплый, дымный, горьковатый вечер...»	26
«День вышел долгим. Усталая спит заря...»	27
«У времени разный возраст и разный дух...»	27
«За спиной – серебро октября, колкий иней рассвета...»	27
«В комнате пахнет кофе и теплым хлебом...»	28
«Серые сумерки, белая степь кругом...»	28
«Любовь поселяется там, где ей приготовлен дом...»	29
«Первые ливни. Насупленный серый рассвет...»	29
«Этот день на кронах подняли сосны ввысь...»	29
«...тучи спать по скатам холмов легли...»	30
«Когда уже дышать не вмоготу...»	30
«Роса на лепестках дрожит, как слезы...»	31
«То ли грохот трамвая...»	31
«Тучи медленны, величавы...»	32
«Каждый шаг по земле случаен, каждый – ведет вперед...»	32
«В объятиях тихой пурги город медленно тонет...»	33
«Белый город вновь приглашает стать им...»	33
«Чем старше, тем проще жизнь...»	34
«Когда-нибудь я устану от города, где живу...» ...	35
«Апрель небесное стекло...»	35
«Опрокинулось небо над степью – бездонно, безбрежно...»	36
«После будут дожди, шепот капель по дремлющей крыше...»	36
«Волосы пахнут дымом, речной водой...»	36
«Слышишь? В ночи немолчно звонят сверчки...»	37
«Как хочется закрыть глаза...»	37
«Я так редко пишу о любви – о земной, не бессмертной...»	38

Лидия Евгеньевна Измалкина
Точка невозврата

Рецензент Виталий Молчанов
Редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Оформление серии и рисунок на обложке – Василий Денисов

Издательский центр МВГ
E-mail: wgmoses@mail.ru
Тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 14.09.2016 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Типография «Южный Урал»:
460000, Оренбург, пер. Свободина, 4.
Тел. (3532) 77-04-12.

Тираж 200 экз. Заказ № ____.

Лидия Евгеньевна Измалкина (Левина)

родилась в Тольятти, детство провела в селе Большое Алпаево Бугурусланского района Оренбургской области, школу окончила в селе Аксаково, а педагогическое училище – в Бугуруслане. Училась в Литературном институте имени А.М. Горького в Москве. Её стихи печатались в районной и областной оренбургской периодике, поэтических сборниках, антологии «Вечный берег». Автор книг стихов «У края дождя» и «Мой маленький город».

